

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД21-45-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Кочиной И.Г., Таратуты И.В.
Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке выборочной кассации уголовное дело по кассационной жалобе заявителя – **судьи Иванова Алексея Александровича** - на частное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 года.

Заявитель - судья Иванов А.А. – от участия в судебном заседании и от назначения ему защитника добровольно отказался, и этот его отказ не противоречит закону

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации - прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., просившей об отмене частного определения, Судебная коллегия

установила:

Постановлением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 10 декабря 2019 года Испиряну Артуру Рубиковичу, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст.228.1 УК РФ продлен срок содержания под стражей на 1 месяц - до 10 января 2020 года.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 20 декабря 2019 года постановление отменено. В отношении Испиряна А.Р.

избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 2 месяца, до 20 февраля 2020 года включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 года апелляционное постановление отменено. Судебный материал в отношении Испиряна А.Р. передан на новое апелляционное рассмотрение.

Этим же числом - 17 июня 2020 года - датировано частное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, в котором обращено внимание судьи Краснодарского краевого суда Иванова А.А. на допущенные им существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении материала в отношении Испиряна А.Р., с целью недопущения подобного в дальнейшем.

В кассационной жалобе заявитель Иванов А.А. просит частное определение отменить указывая на то, что в ходе апелляционного рассмотрения судебного материала в отношении Испиряна А.Р. им были установлены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции, которые явились основанием для отмены его постановления. Указывает, что Испирян А.Р. действительно обвинялся в совершении особо тяжкого преступления, однако он посчитал, что данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для длительного срока содержания обвиняемого под стражей. В апелляционном постановлении приведен анализ данных о личности Испиряна А.Р. и было верно определено место исполнения домашнего ареста – в собственном доме обвиняемого. Обращает внимание на то, что в протоколе судебного заседания суда кассационной инстанции отсутствуют сведения об оглашении частного определения.

Кроме того, в постановлении о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. По данному делу судья пришел к выводу об отсутствии оснований для продления обвиняемому срока содержания под стражей и возможности избрания ему домашнего ареста, мотивировав свои выводы в постановлении. То обстоятельство, что постановление судьи признано судом кассационной инстанции необоснованным, вызывает сомнение в его оценке как нарушения закона, влекущего необходимость вынесения в адрес судьи частного определения.

Проверив судебные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, а также обстоятельства, приведенные в постановлении о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ приговор, определение или

постановление суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке могут быть отменены или изменены по основаниям допущенных в ходе производства по уголовному делу существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

К таким нарушениям относится, в частности, неправильное применение уголовно-процессуального закона при вынесении частного определения, что имело место в данном случае.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение. В нем обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

По смыслу закона, в частном постановлении должны быть указаны установленные судом нарушения закона и лица, допустившие эти нарушения, а также приведены данные, на которых основаны выводы суда. Частное определение выносится не при любом нарушении закона, допущенном нижестоящим судом, а только в случаях, если подобные нарушения требуют принятия необходимых мер. При этом в частном определении должны быть изложены предлагаемые меры.

Данные положения Четвертым кассационным судом общей юрисдикции при вынесении частного определения учтены не были.

Из представленных материалов усматривается, что частное определение было вынесено точно по тем же основаниям, что и само кассационное определение об отмене постановления суда апелляционной инстанции.

В частности, в связи с нарушением требований ч. 1 ст. 110 УПК РФ, «согласно которой мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.ст. 97, 99 УПК РФ».

Как усматривается из текста частного определения, оно было вынесено с целью обратить внимание судьи Иванова А.А. на допущенные нарушения закона и принятия мер по предупреждению таких нарушений в будущем. Однако сами эти меры, принятие которых могло бы послужить предупреждению нарушений закона, в частном определении не приведены.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 N 5 (ред. от 06.02.2007) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений», вопрос о целесообразности оглашения частного определения в судебном заседании решается судом. Однако, во всяком случае, суд объявляет, что по делу вынесено частное определение, о чем делается запись в протоколе судебного заседания.

Согласно представленным судебным материалам протокол судебного заседания Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 года не содержит сведений ни о вынесении, ни о провозглашении частного определения, что само по себе является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, искажающим суть правосудия.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Кассационную жалобу заявителя - судьи Иванова Алексея Александровича - удовлетворить.

Частное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 года в адрес судьи Краснодарского краевого суда Иванова А.А. отменить.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: